

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1818. № XIV.

I.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ДЕВЯТОЕ ПИСЬМО ИЗДАТЕЛЯ СЫНА ОТЕЧЕСТВА
къ Редактору.

(Продолженіе.)

Я горѣлъ нестерпѣніемъ оставить Франк-
фуртской ковчегъ; наконецъ, въ 6 часовъ
вечера, въѣхали мы въ *Рейнъ*, и останови-
лись у *Майнца* на берегу. — Дамы, знаком-
ки наши, были одѣ: мы предложили имъ
гостовность свою опыскашь для нихъ квар-
тиру, бышь ихъ провожаемыми и прислуж-
никами. Онѣ приняли наше предложеніе съ
удовольствіемъ и благодарностію. Томная
Марія просила выбрать комнаты, изъ ко-
торыхъ можно бѣ было видѣть завтра по-
утру восхожденіе солнца изъ за Рейна. И
такъ мы не пошли въ пракширь аих trois
sougonnes, гдѣ были бѣ приняты очень хо-

рошо, а освѣдомились, нѣтъ ли другаго, на берегу. Насъ привели въ *Frankfurter Hof* — ужасное гнѣздо, въ которомъ изъ окошка четвертаго яруса видѣнь былъ Рейнь. Марія, увидѣвъ прекрасный ландшафтъ, крайне обрадовалась, и намъ объявлено было благоволеніе. — Занявъ другую комнату для себя, пошли мы бродить по городу. На другой день начиналась ярмонка. По всѣмъ улицамъ жида строили шалаши для лавокъ; вездѣ раздавались звуки арфъ, гитаръ, органовъ. Надобно знать, что въ Германіи время ярмонки есть время шума, забавъ и увеселеній ех *officio*. Синіе Прусакъ и бѣлые Австрійцы, морская команда (т. е. гребцы на Рейнской яхтѣ) *Герцога Дармштатскаго* гуляли по улицамъ и набережной. — Заказавъ мѣсна въ дилижансѣ, т. е. суднѣ, которое ежедневно ходитъ изъ *Майнца* въ *Кобленцъ*, и поужинавъ довольно плохо въ грязной компаніи, заснули мы богатырскимъ сномъ. — На другое утро пошли мы къ своимъ спутницамъ: спарушка не могла забывши скудоспи вчерашняго ужина, и жаловалась на жесткую постелю, а Ма-

рія объявила намъ, что удивительная картина восхожденія солнечнаго изъ за цвѣтущихъ холмовъ, окружающихъ Рейнъ, ее обворожила, и она забыла всѣ неудобства и неудовольствія. Мы повели ихъ на набережную и въ 7 часовъ сѣли въ дилижансъ. Здѣсь я ошдохнулъ и примирился съ водяными общеніями Германіи. Дилижансъ сей есть небольшое судно, съ двумя каютами, чистое и красивое. Гребцы и боцманъ люди опытные и довольно проворные. Общество состояло, кромѣ нашихъ дамъ, изъ двухъ Саксонскихъ купцовъ, людей умныхъ и благовоспитанныхъ. Въ нижнемъ Парламентѣ были солдаты, ремесленники и ш. п. — въ сравненіи съ компаніею вчерашняго дня — люди самые почтенные и любезные. Дилижансъ двинулся, и мы вошли въ долину Рейна (Rheingau) которая красотою мѣстоположенія и разнообразіемъ видовъ славится во всей Германіи. И въ самомъ дѣлѣ на каждомъ, такъ сказать, шагу представлялись намъ новыя картины — одна прелестнѣе другой. Погода была тихая и пріятная. Мы расположились на крышѣ каюты; читали

Шрейберово описаніе береговъ Рейна, и сообщали другъ другу чувства и мысли свои. Прекрасный день, котораго я вѣкъ не забуду! — По обѣимъ сторонамъ Рейна возвышающіяся холмы — то виноградные, славящіеся своими произведеніями во всей Европѣ, то утесистые гранишные; на вершинахъ ихъ видны развалины древнихъ рыцарскихъ замковъ; онѣ возбуждаютъ въ душѣ странника воспоминанія о грозныхъ, піищическихъ временахъ среднихъ вѣковъ. У подошвы холмовъ пестрѣются небольшія деревеньки и мѣстечки. — Во первыхъ представились намъ два прекрасные острова *Peters=Аue* и *Ingelheimer=Аue*; потомъ городокъ *Бибрихъ*, столица Князя Нассавскаго, обладающаго небольшою, по одну изъ прекраснѣйшихъ странъ Германіи. Владѣнія его простирающіяся по берегу Рейна и заключають въ себѣ цѣль *Таунусскихъ горъ*, въ которыхъ соединены на пространствѣ немногихъ миль славнѣйшія цѣлищельныя воды. Видъ въ семь мѣстъ удивительный! По правому берегу Рейна стелется прелестная равнина, на которой построены замокъ Гер-

цога въ древнемъ вкусѣ. Далѣе къ сѣверу
 цвѣщущіе холмы перяются въ синевѣ оп-
 даленныхъ горъ и небесной лазури. Рейнъ
 кажется озеромъ. Съ другой стороны воз-
 вышаются грозныя развалины замка *Зоннен-*
берга. Здѣсь начинается настоящая *долина*
Рейна. Горы и холмы идутъ уступами.

Вопъ и *Эльфельдъ*, главное мѣсто въ
 Рейнгау, съ готическими своими башнями.
 — Далѣе появляется знаменитый холмъ *Го-*
ганнесбергъ, котораго вино предпочитается
 всѣмъ прочимъ родамъ Рейнвейна. Онъ воз-
 вышается амфитеатромъ. Съ вершины его
 видъ долженъ быть очаровательный: опшу-
 да представляется, какъ на ладони, весь
Rheingau съ безчисленными мѣстечками,
 деревнями, монастырями, горы съ развали-
 нами, величественная рѣка съ шипящими
 островами. Приближаемся къ *Бингену*. На
 правомъ берегу лежишь бывший женскій мо-
 настырь *Эйбингенъ*, построенный знамени-
 тою Игуменьей *Гильдегардою фонъ Шлон-*
геймъ. Въ немъ хранятся ея собственноруч-
 ныя письма, молищвенникъ, подаренный ей
 Святымъ *Бернгардомъ*, и золотое кольцо съ

надписью: *спражду охотно!* — Надобно знать, что берега Рейна богаче всѣхъ прочихъ странъ Германіи Историческими воспоминаніями и преданіями народными. Почти о каждой развалинѣ ходящъ въ народѣ спрашныя повѣсти, въ которыхъ истина смѣшана съ вымысломъ. На правомъ берегу Рейна лежишь мѣстечко *Рюдесгеймъ*, извѣстное своимъ виномъ, вкуснымъ и горячимъ. Близъ него по берегу видны развалины замка славнаго рыцаря *Бремзера фонъ Рюдесгейма*, и монастыря, называвшагося: *Казнь Божія* (Noth Gottes.) Вошь его Исторія:

„Во время крешовыхъ походовъ, многіе владѣльцы замковъ Прирейнскихъ, по убѣжденію *Святаго Бернгарда Майнцакаго*, подъ знаменіемъ креста животворящаго оправились въ Палестину. Въ числѣ ихъ былъ храбрый рыцарь *Бремзеръ фонъ Рудегеймъ*. Онъ совершилъ въ странѣ невѣрныхъ многіе чудесныя подвиги: Франки чтили его имя, Срацины шрепешали. Въ дикой, утесистой долинѣ обиталъ драконъ, спрашный всѣмъ Христіанскимъ рыцарямъ: онъ умерщвлялъ воиновъ, которыхъ посылали въ до-

лину за водою и лѣсомъ. Никто не смѣлъ приближиться къ чудовищу. Малодушнѣе со-
 опчицей раздражило Бремзера. Онъ надѣлъ
 пернатый шлемъ, взялъ доспѣхи снѣжные,
 пошелъ на дракона и умертвилъ его, лишь
 только онъ выползъ изъ своей пещеры. Но
 въ то же время толпа невѣрныхъ, скрывав-
 шихся въ засадѣ, напала на него. Храброго
 рыцаря схватили и повлекли въ темницу.
 Долго томился онъ въ ней, не имѣя ника-
 кой надежды къ избавленію, и однажды въ
 часъ опчаянія, завѣщалъ постричь прекра-
 сную, единородную дочь свою Гизелу, когда
 возвратишься на цвѣтущіе берега Рейна.
 Вскорѣ Христіанскіе воины покорили го-
 родъ, въ копоромъ сидѣлъ Бремзеръ. Онъ
 съ радостию промѣнялъ коня и щипъ, на
 посохъ пилигрима, пошелъ въ землю Гер-
 манскую, и благополучно прибылъ въ Рюдес-
 геймъ; заплакалъ онъ умиленія, вошедъ въ
 свой замокъ и увидѣвъ дочь свою, копорая
 въ восторгъ выбѣжала къ нему на встрѣчу
 со всѣми домашними. Прекрасная Гизела
 подросла во время прехлѣшняго его ошсу-
 швія. Она была внѣ себя отъ радости при

возвращеніи отца; но вдругъ хладъ и ужась смерти прошекли по всѣмъ жиламъ ея, когда Бремзеръ объявилъ ей о своемъ общѣ. — Гизела любила молодого прекраснаго рыцаря, юношу храбраго и любезнаго, и надѣялась получить благословеніе родителей. Она бросилась къ ногамъ его, обняла колѣна, молила словами и слезами; сказала ему, что оштрафывается отъ любезнаго, лишь бы не изгоняли ее изъ дома родительскаго; общалась пещись о немъ въ старости и развеселять его въ часы унынія и болѣзни. Она говорила о лѣтахъ своего младенчества, о покойной матери, любезной жестокому отцу; но ничто не могло склонить его къ жалости. Бремзеръ грозилъ ей проклятіемъ — проклятіемъ надъ прахомъ ея матери. Голова у ней закружилась; мысли смущались; она выбѣжала изъ комнаты, и открыла дверь балкона, построеннаго надъ Рейномъ: все было мрачно; въ долину выла буря; волны рѣки шумѣли; за нею, какъ голосъ привидѣнія, шепталось проклятіе родителей; она хотѣла уйти и бросилась въ пропасть. На другой день найдено было ея тѣло, окровав-

денное, обезображенное. — И понынѣ пловцы и рыбаки въ тихій часъ вечера видяшъ ея, носящуюся надъ вѣхкими развалинами, слышащъ ея стонъ, шереющійся въ шорохъ вѣтра. — Пресшарѣлый Бремзеръ сокрушался поперею дочери; общалъ поспроишъ монастырь для искупленія души ея и — позабылъ общаніе. — Однажды, въ полночь, представилось ему спрашное видѣніе: предъ нимъ стоялъ драконъ, умерщвленный имъ въ Палестинѣ, и зіяя ужасною пастью, грозилъ поглотити его. Но вдругъ спустилось съ верху какое-то небесное существо, юное, прекрасное: онъ узналъ Гизелу. Драконъ скрылся. Гизела посмошрѣла на него съ уныніемъ и исчезла. Въ эшо самое время желѣзныя цѣпи, копорыя онъ носилъ въ Палестинѣ и привезъ въ свой замокъ въ памяшъ мучительнаго плѣна, съ великимъ шумомъ упали со стѣны. Онъ проснулся, дрожа отъ спраху. — На другой день поушру одинъ изъ рабовъ его принесъ съ поля образъ Богоматери, объявивъ, что вошь на пашнѣ ошрылъ икону рогами. Бремзеръ увидѣлъ въ семъ обстоятельстве

напоминовеніе свыше и поспѣшилъ исполнить объѣздъ свой. На томъ мѣстѣ, гдѣ нашлась икона, построилъ онъ церковь и монастырь, назвавъ оный *Казнь Божія*. Въ церкви показываютъ понынѣ шажелыя его цѣпи.“

Дилижансъ привалилъ къберегу. Это *Бингенъ*. Здѣсь объѣдаютъ. Не знаю, отъ чего, сегодня мнѣ все нравилось: сполъ обыкновенной казался превкуснымъ; вино прекраснымъ. — Въ часъ по полудни попали мы далѣе.

(Продолженіе впредь.)

II.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

О холопьемъ городѣ. *)

Досшойно примѣчанія, что *Хололій городъ*, котораго положеніе довольно подробно означено *Герберштейномъ*, и въ кошо-

а) Переводъ изъ книги: Sigmund Freyherr von Herberstein, о которой упоминается въ Библиографіи нынѣшней книжки С. О.

ромъ въ его еще время была знавшійшая въ Россіи ярмонка, нигдѣ не упоминается, и что истинное существованіе онаго можетъ быть доказано почти только изъ Герберштейновыхъ сочиненій. Можно подумашъ, что одно странное его названіе: *Хололій городъ*, подало поводъ къ описанію онаго. Съ другой же стороны извѣстія Герберштейна весьма опредѣлительны, и нельзя не подивиться, что сей для Россійской Географіи и Исторіи немаловажный предметъ не былъ прежде сего подробно изслѣдованъ. За сѣмъ только лѣтъ предъ симъ покойный Тайный Совѣтникъ Графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ издалъ небольшое описаніе онаго подъ заглавіемъ: *Историческое замѣчаніе о наталѣ и мѣстоложеніи древняго Россійскаго, такъ называемаго, Хололья города.* (Москва 1810 съ каршою.) Хотя сіе небольшое сочиненіе несовершенно удовлетворительно, однако по многимъ отношеніямъ заслуживаетъ наше вниманіе; нелишнимъ считаемъ помѣстивъ здѣсь извлеченіе изъ онаго, тѣмъ болѣе, что сія книжка въ С. П. бургѣ мало извѣстна, ибо всѣ почти

экземпляры оной въ Москвѣ сгорѣли во время бывшего шамъ пожара.

Выпишемъ прежде шъ мѣста изъ Герберштейнова сочиненія , въ которыхъ онъ упоминаетъ о семь до самаго названія пошерянномъ городѣ. „Въ Холопій городъ, говоришъ онъ , приходяшъ во время ярмонки „Нѣмцы, Москвичи, Ташары, Шведы, жители „ли береговъ Ледовишаго моря, дикіе Лопари и всякаго рода люди ; серебрянная монета шамъ въ весьма низкой цѣнѣ, а золотая еще менѣе уважается. Богатые купцы, „пріѣзжающіе шуда изъ Москвы или Германіи, вымѣнивають соболей, горностаевъ „и проч. на кафтаны, рубахи, шляпы, кожи, „ложки, иглы, нитки , зеркала и ш. п. ибо „монета шамъ мало упошребительна. — „Тамъ вытекаешъ ручей *Днѣлрець* ш. е. „малой *Днѣлрѣ*, которой однако болѣе перваго ; оба ручья соединяются и дѣлаются „судоходными. Московскіе и другіе купцы „нагружаютъ на нихъ свои шовары , вывозимые ими изъ Холопья города и опплавляющъ въ Лишву. — Скрывшіеся холопи „пришли на шо мѣсто, гдѣ послѣ спопалъ

„Холопій городъ , были тамъ побѣждены и
 „побишы. *) — Холопій городъ естъ мѣсто,
 „на кошоромъ стоялъ замокъ , куда скры-
 „лись Новгородскіе холопи , похипившіе у
 „своихъ господъ женъ и находишся въ двухъ
 „миляхъ отъ Углича. Неподалеку опшуда
 „видно мѣсто , гдѣ стоялъ сей замокъ на
 „рѣкѣ Мологѣ , кошорая выходитъ изъ Нов-
 „городской области , и въ осьмидесяти ми-
 „ляхъ отъ истока своего впадаетъ въ Вол-
 „гу. При устьѣ оной рѣки находятся го-
 „родъ и замокъ , называемые по ея имени.
 „Опшуда въ двухъ миляхъ на берегу той
 „же рѣки естъ церковь , именуемая Холоть-
 „миль городомъ , гдѣ бываесть знаиѣйшая въ
 „Россіи ярмонка и пр.“

*) Вотъ что говоритъ Г. о семъ обстоятельстве:
 „Въ Новгородскомъ Соборѣ , показывали мнѣ мѣд-
 „ныя враша , привезенныя изъ Греціи за нѣсколько
 „сохъ лѣтъ предъ симъ , и завоеванныя при взятіи
 „Корсуны. Во время семилѣтняго похода и оисущ-
 „ствія Новгородцевъ , жены ихъ соскучились и всту-
 „пили въ бракъ съ рабами , кошорые , по возвращеніи
 „господъ своихъ изъ похода , имъ воспрошивились.
 „Одинъ изъ Новгородцевъ посовѣтовалъ пойти на
 „рабовъ не съ оружіемъ , а съ дубьемъ. Рабы бѣжали ,
 „укрѣпились и защищались въ томъ мѣстѣ , кошо-
 „рое называется нынѣ Холотьмиль городомъ.

И такъ во время Герберштейна видны были однѣ только развалины того города, но церковь, кошорая однако безъ сомнѣнія не называлась Холопымъ *городомъ*, существовала еще тогда и стояла въ двухъ миляхъ отъ Углича на берегу рѣки Мологи неподалеку отъ впаденія ея въ Волгу. Такъ она означена и на Герберштейновыхъ картахъ. Нынѣ исчезло имя сіе и всѣ слѣды города и его ярмонки; по описанію должно думать, что онъ находился тамъ, гдѣ теперь городокъ *Глѣбовъ*. Между тѣмъ въ древней *Идрографіи* на стр. 144 читаемъ слѣдующее: „Въ бо верстахъ отъ Углича рѣка Молога впадаетъ въ Волгу, а при устьѣ Волги есть два селенія; выше же сихъ селеній на правомъ берегу Мологи стоитъ Аѳанасьевскій монастырь, *прозванный холопымъ монастыремъ*.“ Легко можешь спастись, что прежде многіе крѣпостные люди скрывались въ этомъ монастырѣ и что онъ отъ того получилъ сіе названіе. Можешь также быть, что Герберштейнъ слыхалъ о *Нижнемъ Новѣгородѣ* и о находящемся почти въ равномъ разстояніи отъ онаго съ Холопымъ горо-

домъ *Макарьевъ* съ богатою его ярмонкою, всѣ сіи извѣстія смѣшавъ между собою и соединилъ съ преданіемъ о бѣжавшихъ холопяхъ. Но дабы сему послѣднему предположенію дать нѣкоторый вѣсъ, должно было бы вывести происхожденіе и древность славящейся чрезъ три столѣтія *Макарьевской* ярмонки. Доселѣ вѣроятнѣе всего то, что она перенесена была въ 1526 году *Василіемъ Ивановичемъ* изъ *Госпинаго* озера, небольшого острова на Волгѣ, въ *Макарьевъ*, чтобы сдѣлать подрывъ несовершенному еще тогда покореннымъ *Казанцамъ*.

Между тѣмъ возвратимся къ сочиненію *Графа Мусина Пушкина*. Цѣль онаго: опредѣлить положеніе древняго *Холопья* города, и доказать, что эшотъ городъ лежалъ не точно въ означенномъ *Геберштейномъ* мѣстѣ, но немного далѣе къ западу и именно тамъ, гдѣ нынѣ находится принадлежащая *Графу* деревня *Старая холопья*. Сочиненіе его раздѣляется на четыре отдѣленія, имѣющія предметомъ разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ.: 1) Существовалъ ли когда нибудь *Холопій* городъ? 2) Какое нынѣшнее мѣсто

было въ старину извѣстно подъ тѣмъ именемъ? 3) Гдѣ находился сей городъ? 4) Когда былъ онъ основанъ и когда перемѣнилъ свое названіе?

Отвѣтъ на первый вопросъ, говоришь Сочинитель, кажется не шруденъ; ибо нельзя сомнѣваться въ существованіи города, котораго мѣстные памятники и понынѣ еще видны; и о которомъ есть письменныя свидѣтельства. Въ числѣ памятниковъ полагаешь онъ во первыхъ: женскій монастырь, лежащій на берегу Мологи называемый *холопыми*; во вторыхъ: деревню, которую и теперь еще называютъ *Старою Холопьею*, и нѣкоторые другіе остатки. Письменныя свидѣтельства суть слѣдующія: а) Извѣстія Герберштейновы, въ которыхъ опредѣлительно говорится о положеніи, укрѣпленіи и славной ярмонкѣ сего города; должно повѣрить, что дѣйствительно былъ городъ того имени, и что Герберштейнъ самъ почерпнулъ изъ извѣстія изъ древнѣйшихъ лѣтописей. 6) Старыя рукописи, означающія помянутыя мѣста и ихъ владѣльцевъ. с) Судебные акты, купе-

ческія письма и проч. въ которыхъ именно упоминается названіе Холопья города.

На второй вопросъ *Графъ Мусинъ-Пушкинъ* отвѣчаетъ, что и нынѣ очевидно можно увѣриться въ истиннѣ Герберштейновыхъ извѣстій, ибо отъ древней крѣпости остались по сіе время слѣды, а именно большая насыпь, подъ которою, какъ говорить преданіе, погребены Новгородскіе холопы.

Третій вопросъ занимается положеніемъ древняго Холопья города. Всѣ существующіе памятники онаго подтверждаютъ сообщенныя о томъ извѣстія. Изъ нихъ видно, что Холопій городъ лежалъ на берегу Мологи въ 60 верстахъ отъ соединенія ея съ Волгою. Сіе мѣсто въ Ярославской Губерніи, принадлежало покойному *Графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину*, и извѣстно по нынѣ между народомъ и въ публичныхъ бумагахъ подъ названіемъ *Старого Хололья*; оно имѣетъ приходскую церковь во имя Бориса и Глѣба и находится въ Мологскомъ уѣздѣ. Въ этомъ же почти положеніи Холопій городъ означенъ и на Гербер-

иштейновой карштѣ, кромѣ только того, что разстояніе отъ Углича у Герберштейна показано неправильно на двѣ мили, ибо ближайшая дорога между симъ городомъ и Мологою простирается по крайней мѣрѣ на 80 верстѣ или 12 миль. Преданія крестьянъ согласны съ Новгородскими лѣтописями: и теперь еще показываютъ между деревнями: *Становою* и *Боронишиною*, мѣсто, гдѣ холопы, преслѣдуемые своими господами, были достигнуты, укрѣпленіе, въ которомъ они защищались, называемое городкомъ, и могилу, гдѣ они погребены. Все сіе получаетъ еще большую достоверность отъ Аѳанасьевского монастыря при устьѣ Мологи, въ которомъ побѣдоносные Новгородцы заключили будто бы своихъ невѣрныхъ женъ, и копорый понынѣ прозывается *Холмскимъ монастыремъ*.

Въ разсужденіи послѣдняго вопроса Сочинитель думаетъ, что происшествіе въ древней Исторіи Новгорода, по сходству съ извѣстнымъ анекдотомъ Геродота, смѣшано было съ онымъ, такъ что ихъ теперь различить нельзя. Впрочемъ въ Россійской

Исторіи нигдѣ не упоминается о долго-
временномъ отсутствіи войска, что и во-
все несообразно съ стариннымъ образомъ
войны, ибо всякой походъ оканчивался то-
гда осенью; войны проводили зиму на своей
родинѣ, а весною опять принимались за
оружіе. Осада Херсоня, по древнимъ лѣто-
писцамъ, продолжалась только шесть мѣся-
цевъ, а не семь лѣтъ. Мѣдныя двери привезены
вѣроятно не изъ Херссня, потому что на
нихъ Лавинскія надписи; и о Холопьемъ
монастырѣ не могли говорить тогда, ког-
да еще въ Россіи не распространилась Хри-
стіанская вѣра. Можешь быть, эти двери и
колокола взяты въ XII вѣкѣ, когда Великій
Князь *Владиміръ Мономахъ* осаждалъ Хер-
сонъ и принудилъ къ выдачѣ ограбленныхъ
Русскихъ судовъ и вознагражденію военныхъ
убытковъ. Можешь быть, двери были взяты
изъ Римско-Католической церкви, которая
въ то время была уже въ Херсонѣ, гдѣ Св-
Климентъ, скончавшійся шамъ въ заключе-
ніи, ввелъ Христіанскую Вѣру. Можешь
быть, эта церковь основана была со времени
Генуезцевъ.

Изъ всего этого *Графъ Мусинъ-Пушкинъ* дѣлаетъ заключеніе, что *Холопій городъ* дѣйствительно былъ на показанномъ мѣстѣ, и что преданіе о происхожденіи онаго основано на какомъ нибудь Рускомъ Историческомъ преданіи, хотя вѣроятно оно обезображено многими прибавленіями, такъ что первоначальнаго къ нему повода совсѣмъ найсти нельзя.

Къ сочиненію *Графа Мусина Пушкина* присовокупленъ доспопримѣчательный опривокъ, взятый изъ одной рукописи Московской Папріаршеской Библіотеки. Опривокъ сей, подъ заглавіемъ: *о торговлѣ на рѣкѣ Мологѣ*, содержишь въ себѣ немаловажныя извѣстія, относящіяся до ярмонки въ *Холопьемъ городѣ*. Означенная рукопись называется: *о древностяхъ Россійскаго Государства*, состоишь изъ трехъ частей въ четвершку и сочинена въ 7207 (1699) году *Дьякономъ Тимофеемъ Каменевителемъ* въ *Холопьемъ монастырѣ*. Въ опривкѣ сказано :

„При успѣхъ рѣки *Мологи* производилась давно торговля, даже во времена Царя и Великаго Князя Московскаго и всея Рос-

сѣи *Василія Васильевича Темнаго*, освободив-
 шаго все Государство отъ убійства, гра-
 бежа и разбоевъ и обуздавшаго справедли-
 востию своею и мудрою храбростию всѣхъ
 безпокойныхъ людей, еще прежде нежели
Шемяка произнесъ надъ нимъ свой приго-
 воръ. Въ сей важной Мологской торговлѣ
 всѣ подаши вѣзмались по вѣсу серебромъ.
 Туда съѣзжались на ярмонку многіе купцы
 изъ окрестныхъ мѣстъ, изъ Германскихъ,
 Польскихъ, Липовскихъ, Греческихъ, Рим-
 скихъ и Персидскихъ земель; иностранные
 купцы и гости слагали въ холопы и Мо-
 логскія ямы свои драгоцѣнные повары, раз-
 ные неизвѣстные красные виноградные на-
 пишки и прочія сокровища, и торговали
 ими. Нынѣ же Мологскіе купцы разсѣялись
 по другимъ большимъ и малымъ городамъ
 нашего царства. Сначала отправились они
 въ Архангельскъ и на *Свинскую* ярмонку,
 потомъ на *Желтоводскую*, и въ *Весье-
гонскъ* и въ Новгородскій *Тихвинъ* и мно-
 гіе другіе города нашего Московскаго цар-
 ства, гдѣ самая большая, древняя и славная
 торговля въ различныхъ видахъ снова про-

цвѣла и шакъ сказахъ вновь возрасла изъ прежней, оставленной и успарѣвшей. Такъ рассказывали наши предки и это преданіе дошло до нынѣшняго времени. Большая рѣка Молога была покрыта судами въ гавани при широкомъ устьѣ, и люди ходили чрезъ Мологу и Волгу до обширнаго, имѣющаго семь верстъ окружности луга, переходя съ судна на судно, и не перѣзжая чрезъ воду. Плашимаая серебромъ подахъ охъ 100 до 800 пудовъ, или 700 и болѣе пудовъ деньгами, собиралась въ казну Государевой. На берегу Мологи были шакже винные и другіе питейные дома; но всѣ купцы и госпи шорговали на мѣсцѣ чешыре мѣсяца. Это слышали мы охъ нашихъ предковъ и передаемъ всѣмъ будущимъ пошомкамъ.“

Въ концѣ сочиненія *Графа Мусина-Пушкина* приложена уменьшенная копія съ болшей Герберштейновой карты Россіи. Нижняя часть оной предсхавляешъ Мологскій уѣздъ, въ кошоромъ означены Аванасьевской или Холопій монастырь и деревни Борисоглебская (Сшарая Холопья) Городокъ и Воронихина.

Въ одномъ новѣйшемъ сочиненіи нашель я анекдотъ, въ которомъ упоминается о другомъ Холопьемъ городѣ позднѣйшаго времени безъ всякаго отношенія къ Герберштейновымъ извѣстіямъ. *) Для сокращенія онаго, пропущу стихотворныя прикрасы и предложу его просто, какъ прибавленіе къ преданіямъ о Холопьемъ городѣ и къ Исторіи его имени.

„На берегу Волхова, въ двѣнадцати верстахъ отъ Новгорода, видѣнь высокій, зеленый холмъ, на которомъ находясь развалины замка, возбуждающія любопытство проезжихъ. Названіе его было *Холопій городъ*, а происхожденіе по преданію слѣдующее: за пристрасть предъ симъ, когда Новгородцы возмутились противъ своего Государя, удалось ему избѣжать ихъ ярости; но супруга его неминуемо попала въ руки бѣшенствующаго народа, если бы не спасъ ея одинъ старый вѣрный слуга. Онъ съ опасностію своей жизни провелъ ее въ загородной домъ, стоявшій на томъ хол-

(* Анекдоты Рускіе и пр.

мѣ, укрѣпилъ оный и былъ столь счастливъ, что нѣсколько времени защищалъ свою Государыню. Но могъ ли онъ долго прошивуспояшь превосходству вооруженной толпы? Узнали убѣжище Княгини и осадили замокъ. Вѣрный слуга лишился жизни, обороняя ее. Замокъ былъ взятъ и разоренъ до основанія. По возстановленіи же спокойствія Князь назвалъ это мѣсто *Холольмиъ городомъ* *) и поспроилъ тамъ небольшую церковь, которая также сдѣлалась жертвою времени и оставила заросшія правою развалины на живописномъ холмѣ.“

Вопъ нѣкоторыя извѣстія о такомъ мѣстѣ, коего происхожденіе и Исторія покрыты глубокимъ мракомъ; счастливѣйшія старанія нашихъ неупомимыхъ Историковъ вѣроятно со временемъ разсѣютъ оный.

Пер. П. Гв.

*) Здѣсь слово *городъ* означаетъ *крѣпость*, что весьма часто случалось.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

I 8 I 8.

30. † *Siegmund Freiherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland, geschildert von Friedrich Adeling, Staatsrath, Ritter des Ordens der H. Anna zweiter und des rothen Adlers dritter Klasse, Correspondent der Kais. Akademie der Wissenschaften, Ehrenmitglied der Kais. Universitäten zu Moskau, Charkow, Wilna und Kasan u. s. w.* (Баронъ Зигмундъ фонъ Герберштейнъ, особенно въ отношеніи къ путешествіямъ его въ Россіи. Сочиненіе Фридриха Адельнга, Ст. Сов. и Орденовъ Св. Анны 2 и Краснаго Орла 3 класса Кавалера, Корреспондента Императорской Академіи Наукъ, Почетнаго Члена Императорскихъ Университетовъ Московскаго, Харьковского Виленскаго и Казанскаго и пр.) С. П. б. 1818. въ шип. Н. Греча, въ 8, XXX и 513 стр. съ двумя каршинками и каршою.

(„Жизнеописанія знаменитыхъ людей, говоритъ Г. Сочинитель въ своемъ Предисловіи, имѣютъ особенное достоинство въ глазахъ всякаго просвѣщеннаго Читателя. Мы сможемъ съ пламеннымъ соучастіемъ на ошрокъ, кошорый, образуя способности и дарованія свои, достигаетъ возраста юноши, и скорѣя является дѣятельнымъ мужемъ на поприщѣ общесшвенной жизни; мы съ такимъ же удовольствіемъ замѣчаемъ легкія черты частнаго

*) Продается въ книжной лавкѣ Академіи Наукъ по 10 р.

характера въ почтенномъ человѣкѣ, съ какимъ провожаемъ его на сѣзѣ всенародныхъ дѣлъ въ званіи воина, Политика или ученаго. Участіе сіе возрастаетъ, когда можно собрать свѣдѣнія для составленія біографіи знаменитаго мужа изъ собственныхъ его швореній, когда онъ самъ сообщаетъ намъ извѣстія о своей всенародной и частной жизни, которыхъ подлинность и достоверность несомнѣнны; оно достигаетъ высшей степени занимательности, когда изображаемый біографіею знаменитый мужъ славенъ не только вообще, но въ особенностяхъ для нашего отечества, и когда подвиги и сочиненія его преимущественно въ семь отношеніи обращаютъ на себя наше вниманіе. Таковъ былъ *Баронъ Зигмундъ фонъ Герберштейнъ*. Въ званіи ошачнаго Сочинителя и Государственнаго человѣка заслуживаетъ онъ общее вниманіе Европы; но гораздо болѣе долженъ быть уважаемъ въ Россіи: онъ дважды объѣхалъ сіе Государство въ самую занимательную эпоху и сообщалъ первыя подробныя и достоверныя о немъ извѣстія, которые отчасти и въ самой Россіи понынѣ служатъ источникомъ. Извѣстія сіи при появленіи своемъ въ свѣтъ изумили всю Европу, и нынѣ, по прошествіи трехъ сотъ лѣтъ, представляютъ столь живую картину образа правленія и нравовъ тогдашнихъ временъ, что Великая Императрица, царствованіемъ своимъ прославившая Россію, въ знакъ уваженія своего къ сочиненію Герберштейна, и справедливаго сужденія о его достоинствахъ, повелѣла напечатать новое онаго изданіе безъ всякихъ перемѣнъ. Венгрія и Польша признали Герберштейна своимъ Историкомъ; съ большимъ правомъ Россія вмѣщаетъ его въ число своихъ Лѣтописателей и Географовъ.“

Баронъ Зигмундъ фонъ Герберштейнъ родился въ 1468 году въ Крайскомъ городѣ *Виппахъ*, учился въ Вѣнскомъ Университетѣ, и на 20 году отъ роду вступилъ въ военную службу; былъ въ походахъ въ Венгріи, Италіи, Далмаціи, и съ 1515 года употребляемъ былъ *Императоромъ Римскимъ* по дипломатической части: ѣздилъ Посланникомъ въ Да-

нію, Венгрію, Іспанію, Польшу, разныя страны Германіі, къ Султану Турецкому и въ Россію. Двоекрипное пушешествіе его въ наше отечество, тогда еще весьма мало извѣстное въ Европѣ, особенно достопамятно шѣмъ, что онъ (сверхъ разныхъ другихъ сочиненіи) издалъ на Лашинскомъ языкѣ, полное и подробное описаніе онаго, которое переведено было на многіе языки и нѣсколько разъ перепечашано. Описаніе пушешествія и пребыванія его въ Россіи весьма важно для Исторіи 16 вѣка: онъ сообщаетъ намъ многія любопытныя свѣдѣнія о характерахъ, происшествіяхъ, нравахъ и обычаяхъ того времени, которыхъ не могли намъ передать тогдашніе Писатели отечественные. Желающіе увѣришься въ этомъ могутъ справиться въ седьмомъ томѣ *Исторіи Россійскаго Государства Г. Карамзина*. — Великая Екатерина повелѣла въ 1795 году напечатать новое изданіе Герберштейнова сочиненія о Россіи съ Нѣмецкаго перевода, Базельскаго писменія 1567 года. Сіе изданіе весьма близко подходило къ подлинному. Смерть Императрицы не дозволила довершить сего предпріятія, и напечатанные листы онаго обращены были въ макулатуру. Послѣ того оно кончено, и къ оному прибавлены всѣ рисунки и каршы, принадлежащія къ Герберштейновой книгѣ. *).

Г. *Аделунгъ* принялъ на себя похвальный трудъ воскресить память почтеннаго Герберштейна, изобразивъ намъ въ сей книгѣ юношескія его лѣта, службу военную, дипломатическую, труды и заслуги его въ званіи Писателя, и наконецъ благородный и великій характеръ его, какъ человека. Главною же цѣлію сего сочиненія было: пояснить и дополнить описанія Герберштейновы касательно Россіи, въ пользу любителей отечественной Исторіи. Сочиненіе Г. *Аделунга* написано весьма хорошо: расположено въ систематическомъ порядкѣ, отличаясь строгію кри-

*) Экземпляры сего рѣдкаго изданія можно получать въ книжной лавкѣ Академіи Наукъ по 100 р.

пикою и слогомъ яснымъ и пріятнымъ. Въ
 окончаніи онаго сообщены многія любопытныя до-
 полненія и замѣчанія, изъ коихъ помѣщено въ
 нынѣшней книжкѣ С. О. въ переводѣ извѣстіе о
Холопелѣ городѣ. Желательно, чтобы все сочине-
 ніе сіе было переведено на Руской языкъ. — Въ
 заключеніе долгомъ поставляемъ упомянуть, что
 ово напечатано на иждивеніе знаменитаго Пашріо-
 ша нашего Г. Государственнаго Канцлера *Графа*
Николая Петровича Рулянцева, воздвигающаго
 себѣ памятники, которые будутъ жиць съ Ру-
 скою Исторіею. Къ книгѣ сей приложены: порт-
 ретъ *Герберштейна*, раскрашенное изображеніе
 его въ торжественномъ нарядѣ, подаренномъ ему
Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, и
 карта древней Россіи, съ величайшею точностію
 срисованная съ сочиненной *Герберштейномъ*. —

СЛАВЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Польской Словесности.

Изъ числа племень Славянскаго народа *Поляки*, по смежности земли своей съ *Россіянами*, а наипаче по связи знашнѣйшихъ происхождѣній, весьма съ давняго времени принадлежатъ къ общей съ ними Исторіи. Языки ихъ, происходя отъ одного же корня — Славянскаго, а пошому и Словесность, были бы еще ближе между собою, если бы раздѣленіе Христіанской церкви на Восточную и Западную, случившееся весьма близко къ тому времени, въ которое оба сіи народа просвѣщались Христовымъ ученіемъ, не возымѣло ощутительнаго дѣйствія на положеніе важныхъ преградъ между ими, и такъ сказать, не заслѣвило, ихъ забывъ свое единоплеменство. Россіяне, принявъ крещеніе отъ Греко-Восточной церкви, съ самаго начала, при переводѣ книгъ Св. Писанія съ Греческаго языка на *Славянской*, конечно должны были сообщить ему и выгодныя для него качества подлинника. Я говорю на *Славянской*; ибо хотя не достигли до насъ образцы тогдашняго *языческаго Россійскаго языка*, **) чтобъ можно было вѣрнѣе судить, до какой степени къ сему преобразованію онаго послужилъ Греческой языкъ: при необходимости, требовавшей новыхъ словъ для названія но-

*) Мы намѣрены сообщать Читателямъ нашимъ *Современную Библіографію Польскую*: сія снатья должна служить къ ней введеніемъ. *Изд.*

**) Не въ осужденіе пѣснямъ Славянскихъ жрецовъ, о коихъ что-то напечатано въ *Бесѣдѣ Любителей Русскаго Слова. Сот.*

выхъ предметовъ , язычеству несвойственныхъ : но по всей вѣроятности шотъ Славянскій языкъ , кошорый намъ извѣстенъ въ нашихъ церковныхъ книгахъ , и обыкновенно называется нашимъ *церковнымъ* , долженствовалъ тогда по крайней мѣрѣ понятнымъ бытъ и простому народу , какъ нынѣшній общій книжный. Поляки же , по причинѣ можешъ бытъ и самой близости южныхъ и западныхъ предѣловъ земли своей къ державамъ , зависѣвшимъ уже по духовной части отъ Рима , починась Римской церкви , приняли Латинскій языкъ не только для Богослуженія , но и для общественныхъ дѣлъ , пребывавшихъ сохраненія ихъ посредствомъ письменъ. Отъ сегожь по оному образовали свой природный языкъ , на кошоромъ переводъ книгъ Св. Писанія они получили уже гораздо позже насъ , и именно при возникшемъ въ Европѣ ученіи Лютера ; ибо извѣстно , что по обычаю Римской церкви не всякому позволяется чтеніе оныхъ книгъ даже въ переводѣ на Латинской , священный въ ней языкъ. Впрочемъ таковая церковная Поляковъ подчиненность Риму обратилась въ преимущественную предъ нами пользу народнаго ихъ просвѣщенія. Какъ Россіяне получали въ первыхъ вѣкахъ своего Христіанства духовенство , а наипаче вышней степени , изъ Греціи ; такъ Поляки для себя получали оное изъ Италіи и сами въ особенности сей спранѣ обязаны первымъ своимъ образованіемъ съ того времени , когда она содѣлалась главнымъ убѣжищемъ Наукъ , оставлявшихъ уже свое отечество — Грецію , покоренную варварами. Поляки имѣли вскорѣ послѣ того свой *золотой вѣкъ* Словесности и учености , называемый *Ягеллоновымъ* , по покровительству Наукамъ отъ Королей сего рода , коихъ упредить въ томъ еще *Казимиръ Великій* положеніемъ основанія *Краковской Академіи* въ 1347 г. Между тѣмъ Россія раздираема была сперва Княжеудѣльнымъ правленіемъ ; потомъ долго спеназа подъ игомъ Монгольскимъ , и едва въ концѣ XV вѣка , свиргнувъ съ себя оное , составила въ одно шѣло. Она не могла также принять учасшія и въ шѣхъ выгодахъ для Наукъ , кошорыя

доставило имъ освобожденіе значной части Европы отъ Папской власи чрезъ ученіе Лютера, сколько послѣдователи его ни ожидали по видимому большихъ въ ней для себя успѣховъ. Можеть бытъ, сіе самое составляло одну изъ важныхъ причинъ опозданія въ успѣхахъ своихъ и нашей отечественной Словесности. Россія, кромѣ нѣкоторыхъ лицъ, весьма долго не могла пользоваться тогдашнею повсеместностію Латинскаго языка, коего обученіе сперва началось въ Кіевѣ, а потомъ уже чрезъ духовныя училища распространилось въ Россіи; ибо надобно замѣтить присемъ, что и искусство книгописанія, даже Славянскими буквами (коими въ Краковѣ напечатанъ былъ *Октоихъ Дамаскина* еще въ 1491 г. *)) содѣлалось извѣстнымъ въ Россіи позже, нежели въ Польшѣ; а до введенія такъ называемой гражданской печати Петромъ I. оно употреблялось у насъ почти единственно для церковной или духовной Словесности; но и сей первоначальными изданіями одолжены мы также Польскимъ и даже иныхъ земель шипографіямъ. — Если же присовокупимъ къ сему, что многія книги вошли въ нашу Библиографію рукописныя и печатныя, писанныя на такъ называемомъ *Бѣлорускомъ языкѣ*, т. е. на смѣшанномъ изъ Славянскаго, Польскаго и Россійскаго которыя, безъ знанія Польскаго языка трудно разумѣти, но въ числѣ которыхъ есть достойныя нашего вниманія акшы и важныя для нашей Исторіи объясненія, если при томъ представимъ себѣ, сколько вообще Словесность Россіянъ и Поляковъ, по единоплеменству должна бытъ взаимно имъ полезно: то нельзя не пожалѣть, что на сей источникъ взаимнаго пособія обѣ стороны, имѣющія на оный природное право, взирають съ нѣкоторымъ страннымъ хладнокровіемъ, удивляющимъ иностранцевъ, могущихъ

*) Г. Сопиковъ означилъ первую Славянскую книгу вышедшую въ 1491 изъ Краковской шипографіи Псалтирь съ возсѣдованіемъ.

судишь о семъ предметѣ. Безъ основательнаго знанія самаго языка или по крайней мѣрѣ Словесности какого либо народа, можно ли основательно знать и душу его? Ибо одно общественное сношеніе народовъ, есть шже, что гражданское общоженіе между собою частныхъ лицъ. Не въ семъ ли даже состоитъ главная причина столь обыкновеннаго недоразумѣнія между собою и нѣкоторыхъ другихъ соплеменныхъ народовъ?... Разсужденіе о семъ удаило бы насъ отъ избраннаго здѣсь предмета, состоящаго въ томъ, чтобы обратитъ вниманіе нашихъ Литераторовъ на Польскую Словесность, заслуживающую оное, и такъ сказать единоутробную сестру нашей. Къ сему побуждаетъ насъ и самая взаимность. Поляки занялись нашею Словесностію изъ любви къ своей, ощутивъ порчу природнаго своего языка отъ неумѣрнаго заимствованія словъ изъ другихъ неродныхъ съ Славянскимъ. Они начали опять сближаться къ сему общему съ нами источнику особенныхъ красотъ, свойственныхъ богатымъ, выразительнымъ, многоплеменнымъ и чрезъ многіе вѣки сохранившимся языкамъ. Сію важную для народной гордости перемѣну они считаютъ, и справедливо, отъ начала царствованія послѣдняго ихъ Короля *Станислава Августа Понятовскаго*, избраннаго изъ согражданъ, послѣ долгаго времени, въ которое Польскою короною украшались иноземцы и черѣдко подавляли народность... Нѣкоторое число Россійскихъ книгъ разнаго содержанія и даже учебныхъ переведено на Польской языкъ и принято въ училищахъ, какъ видно изъ книжныхъ росписей, а особливо изъ довольно обстоятельной *Исторіи Польской Словесности* (*Historya Literatury Polskiej*) изданной Г. *Бентковскимъ* въ 2 частяхъ въ Варшавѣ и Вильнѣ 1814 г., которая должна имѣть природную связь съ *Опытомъ Россійской Библіографіи* Г. *Сопикова* и служить одна другой пособіемъ.

У насъ, сколько мнѣ извѣстно, Польская Словесность, скажу необинаясь, доселѣ заглушена Нѣмецкою и Французскою, а отчасти Англійскою и Италіянскою, даже въ предосужденіе тому источ-

нику, изъ котораго почерпали и почерпають упривидившіе насъ въ просвѣщеніи народы; но естъ мы Греческихъ и Латинскихъ Писателей читаемъ въ переводахъ на другіе Европейскіе живые языки, или съ сихъ уже переводовъ, часто безъ разбора достоинства ихъ, переводимъ на свой природный, могущій доставлять намъ гораздо вѣрнѣйшія копіи, при переводахъ съ подлинниковъ, или по крайней мѣрѣ съ Польскаго языка, обогащеннаго переводами всѣхъ почти древнихъ Классиковъ, и весьма вѣсными.

Нынѣшнее сближеніе наше съ Польскимъ народомъ тѣмъ паче побуждаетъ насъ къ лучшему знакомству съ нимъ, со стороны его Словесности, о кошорой доселѣ упоминаемо было почти мимоходомъ въ нѣкоторыхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ: въ *Сѣверномъ Вѣстникѣ*, въ *Вѣстникѣ Европы*, въ *Корифѣ* и пр. Въ ежемѣсячномъ изданіи подъ названіемъ: *Улей* (1811 и 1812 г.) помѣщены жизнеописанія нѣкоторыхъ Польскихъ разнаго времени Писателей и многія сшашы, переведенныя съ Польскаго языка. Особенныхъ книгъ, съ сего языка на Россійскій переведенныхъ, издано крайне мало, чтобъ имѣть хоша нѣкоторое понятіе о сей Словесности, а пошому для желающихъ имѣть оное, мы намѣреные помѣщать здѣсь особенное извѣстіе, подъ названіемъ *Польской Библіографіи* начиная съ сего 1818 года по мѣрѣ полученія о ней свѣдѣній, съ присовокупленіемъ напечатанныхъ уже мнѣніи или сужденій объ изданныхъ въ свѣтъ Польскихъ сочиненіяхъ и переводахъ, а преимущественно о подлинникахъ. Для лучшаго жъ познанія Исторіи Польскаго языка и Словесности онаго вообще, мы надѣемся помѣстить обзоръ оной, почерпнутое изъ нѣсколькихъ разсужденій о семъ предметѣ, изданныхъ нынѣшнимъ въ Польскомъ Царствѣ Министромъ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Сенаторомъ Воеводою *Графолъ Ст. Потоцкиль* во 2 части его книги: *Pochwały, towy i Rozprawy*. напеч. въ Варшавѣ 1816 года; также и изъ другихъ источниковъ.

11 Марша 1818. С.П.б.

В. А.

С М Ъ С Ь.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВЪСТОВЩИКЪ.

Увидя по афишѣ благополучное прибытіе въ Петербургъ великина съ карлицею, на другой же день явился я въ Морскую, чтобъ опідать ему долгъ удивленія. Мнѣ много случалось видѣть большихъ людей, но ни одинъ еще не поражалъ меня столько своею огромностію и, кажется, ни одинъ не имѣлъ такой пропорціональности во всѣхъ частяхъ, какъ новопріѣзжій гость нашъ. Онъ росомъ 3 аршинъ съ вершкомъ: голова, лице, туловище, ноги, однимъ словомъ все — ошѣтываетъ ему необычайному росу, даже до зубовъ и голосу, и поражаетъ тѣмъ болѣе, что подлѣ него видишь другую игру природы — въ прошивномъ видѣ, карлицу вышиною не съ большимъ въ аршинъ, кошорая также чрезвычайно пропорціональна и не имѣетъ даже ошврашительности обыкновенныхъ карловъ. Исполнивъ сей родомъ изъ Брауншвейга и родился онъ бѣднаго земледѣльца, кошорый, какъ сказываютъ, чрезвычайно маленькаго росу: около 2 аршинъ и 2 вершковъ, равномерно и мать его также женщина небольшая. Въ молодости переломилъ онъ себѣ ногу, кошорая, вѣроятно, помѣшала ему достигнуть совершенной возмужалости, предназначенной ему чудесною природою. Объ этомъ можно судить по чрезвычайно большимъ рукамъ его, кошорыя величиною своею даже превосходятъ и не соотношветствуютъ шеперешней его огромности. Болѣзнь сія не позволила ему заниматься никакою

работою и онъ принужденъ былъ въ отечествѣ своемъ питаться *милостиною*, которую подавали ему изъ жалости къ его росту! Одинъ предприимчивый человекъ взялъ его на откупъ показывать по 70 шаперовъ въ годъ и возить теперь по бѣлому свѣту. — Каждый день собирается смотрѣть его до 50 человекъ, платя по 2 рубля за входъ. Въ числѣ зрителей я замѣтилъ весьма небольшого роста человека, размахивавшаго съ величайшимъ вниманіемъ сего великана. Это былъ N. N. Предоставя себѣ услуги, оказанныя отечеству симъ Патриотомъ, его благородный характеръ твердости и непоколебимости, его глубокія познанія и добродѣтели — я невольно вспомнилъ острый отвѣтъ великана Наполеону: „voilà la différence entre un grand homme et un homme grand“. Но отъ чего, думаю я, такое противорѣчіе чувственныхъ способностей съ душевными, отъ чего силы тѣлесныя рѣдко, почти никогда не согласуются съ душевными? Отъ чего Всещедрый Владыка не создалъ человека совершеннымъ? — Для счастья, для гармоніи свѣта. Недостатки, слабости людей дѣлаютъ ихъ зависимыми одного отъ другаго — неменѣе различныхъ способностей и наклонностей, они равняютъ состоянія и положенія людей и поддерживаютъ связь обширной цѣпи созданія! Но Графъ N. можетъ называться совершеннымъ? Онъ здоровъ, уменъ, добръ, богатъ, знаменъ, любимъ и уважаемъ всѣми — такъ, но загляните въ сердце его и увидите змѣю честолюбія, гложущую бѣдное сердце, которая нерѣдко сдвинетъ его въ рядъ обыкновенныхъ, несовершенныхъ смертныхъ. А Князь NN. при знатности, при богатствѣ, скромнѣе, великодушнѣе? Такъ, но.... (Вы слишкомъ удалились отъ великана и карлицы, Г. мечшатель съ вашими умствованиями. Кто сего не чувствуетъ? зачѣмъ повторять то, что всѣмъ извѣстно? Виновать, признаюсь.... Но имѣйте терпѣніе выслушать еще нѣсколько Философій моей, можете быть, не столь скучной.) Иностранцы, путешествовавшіе не съ большимъ за сто лѣтъ по Россіи, отзывались съ удивленіемъ

о чрезвычайномъ ростѣ и мужественности Рускихъ. Давно ли Наполеонъ предъ кровопролитнымъ сраженіемъ съ Русскими предупреждалъ войска свои, что они будутъ сражаться съ легіонами исполиновъ? Давно ли видѣли мы множество у насъ гайдуковъ въ три аршина? Знаемъ по Исторіи, что Императрица Анна Іоанновна подарила *Фридриху*, любившему чрезвычайно солдатъ большого росту, 40 гренадеръ, изъ коихъ каждой былъ неменѣе 6 фушовъ: они восхищили Прускаго Монарха. — Въ 1814 году близъ Берлина одинъ Паспоръ показывалъ мнѣ *мѣты*, которыми замѣченъ былъ ростъ Рускихъ бомбардировъ, стоявшихъ въ семь домъ на кварширѣ во время семилѣтней войны; многія изъ нихъ были болѣе 3 аршинъ. Паспоръ спрашивалъ меня, отъ чего у насъ люди помѣтали нынѣ? Я промолчалъ ему, но самъ себѣ сказалъ: отъ развращенія нравовъ, отъ удаленія съ часу на часъ отъ всего отечественнаго, отъ излишняго обезьянства нашего! Перенимая нравы, обычаи и одежду южныхъ жителей, нешолко разстроили мы здоровье наше, но моральными усиліями къ подражанію ослабили умственные силы. И немудрено... Посмотрите: самый бѣдный мѣщанинъ пренебрегаетъ уже нынѣ *квасомъ*, напитокомъ полезнымъ по климату, и жаждетъ разслаблять себя *чаемъ*. Жена его спыдишся вышши въ прескучей морозъ въ шпелдой фереази и шапкѣ или плашкѣ, а покупаетъ шляпку и капотъ во Французскомъ магазинѣ — она не встанетъ безъ кофе; ядъ сей сильно распростираняетъ къ несчастію и по деревнямъ.

Первый иностранный великанъ въ Россіи, сдѣлавшійся извѣстнымъ, былъ Французъ *Буржа*, находившійся при Петрѣ Великомъ: онъ былъ ростомъ 5 аршинъ и 3 вершковъ, и родился отъ женщины небольшого росту. По прибытіи его въ Петербургъ Государь женилъ его на Чухонкѣ чрезвычайнаго же роста, съ кошорою и имѣлъ онъ одного сына и двухъ дочерей. Онъ умеръ скоропостижно, и чучела его находится до нынѣ въ Кунскамерѣ. Замѣчательно что черепъ головы его найденъ былъ безъ *шеи*, а грудь безъ *хряща*.

Въ царствіе Екатерины II привозили въ Петербургъ для показу великана, который былъ 3 ар. и 5 вершковъ, а при Императорѣ Павлѣ I — великаншу, ростомъ болѣе 3 аршинъ. Разумѣется, что необыкновенная величина въ женщинѣ казалась поразительнѣе и чрезвычайнѣе.

Стрась къ карламъ и карлицамъ потухаетъ у насъ вмѣстѣ съ охотою къ дуракамъ и шутихамъ, и сіи поколѣнія, кажется, дѣлающія часть отъ часть рѣже, мѣста ихъ заступили нынѣ — калмытки, козаки и проч.

П. С.

2.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ 1812 году издана мною въ пользу Училищъ книга подъ заглавіемъ: *Избранныя мѣста изъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ*. Не смотря на ограниченность плана сей книги и на многіе недосыашки въ исполненіи, имѣла она весьма хорошии успѣхъ: введена была, безъ всякаго съ моей стороны содѣйствія, во многія Училища, и года въ два (припомъ, по причинѣ военныхъ обстоятельствъ, самыя неблагопріятныя для книжной торговли) разошлась совершенно. Нынѣ вѣлья достать ни одного экземпляра сей книги, и многіе почтенные наставники и начальства учебныхъ заведеній требуютъ вторичнаго ея изданія. Ободряемый ихъ ошзывами, рѣшился я напечатать книгу сію новымъ писаніемъ и въ новомъ, гораздо полезнѣйшемъ видѣ, подъ заглавіемъ: *Учебная книга Руской Словесности или Избранныя мѣста изъ Рускихъ Сочиненій и Переводовъ въ прозѣ и стихахъ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Граматики и Пѣтики, и Истории Руской Словесности*. Книга сія, уже изготовленная къ печати, будетъ состоять изъ чешырехъ частей и двухъ главныхъ отдѣленій: Прозы и Поэзіи. Вотъ содержаніе каждаго изъ нихъ:

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ. ПРОЗА. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
Общія правила Риторики. §. 1. Введеніе въ Риторикѣ. Свойство Прозы, ошличіе ея отъ Поэзіи. Раздѣленіе Риторики §. 2. Объ изобрѣшеніи. §. 3. О расположеніи сочиненія. §. 4. О формѣ сочиненія или слога. **Часть вторая.** — *О разныхъ родахъ прозаическихъ сочиненій.* Глава первая. *Дѣловыя бумаги.* Правила слога Дипломатическаго и Канцелярскаго. Образцы сочиненій въ томъ и другомъ. Глава вторая. *Письма.* Правила письменнаго слога: Письма общежительныя и Литературныя. Примѣры Писемъ изъ сочиненій фонъ Визина, Карамзина, Муравьева и др. Глава третья. *Историческія сочиненія.* §. 1. Предварительныя понятія. §. 2. Собственная Исторія. §. 3. Біографіи. §. 4. Вымышленныя повѣствованія: Романы, Повѣсти, Сказки. Образцы и примѣры слога повѣствовательнаго во всѣхъ его отрасляхъ — изъ Ломоносова, Платона, Карамзина, фонъ Визина, Муравьева, Жуковскаго, Катеновскаго. Глава четвертая. *Описанія.* 1. Собственные описанія. 2. Изображенія. 3. Характеры. Примѣры изъ сочиненій и переводовъ Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Муравьева и др. Глава пятая. *Учебныя сочиненія.* §. 1. Учебныя книги. §. 2. Разсужденія. §. 3. Критика. Примѣры изъ Ломоносова, Платона, Филарета, Карамзина, Шишкова, Мерзлякова, Катеновскаго. Глава шестая. *Разговоры Философическіе и Драматическіе.* Примѣры изъ фонъ Визина, Карамзина, Муравьева, Батюшкова. Глава седьмая. *Рѣчи:* 1. Духовныя. 2. Похвальные 3. Судебныя и 4. Академическія. 5. Придѣлствія. Примѣры изъ Теофана, Платона, Анастасія, Филарета, Леванды, Алевросія, Ломоносова, фонъ Визина, Карамзина и др. **Прибавленіе:** *Краткая Исторія Руской Словесности* отъ изобрѣшенія письменъ Славянскихъ до нашихъ временъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ. ПОЭЗІЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
О Поэзіи вообще. §. 1. Введеніе. Опредѣленіе Поэзіи — Пѣсника. Раздѣленіе ея. §. 2. О языкѣ Поэзіи — стопосложеніе: а) слогочислительное.

б) тоническое и в) просодическое. §. 4. Правила Русскаго сло́поположенія. §. 5. Правила Русскаго на-
роднаго сло́поположенія. *Часть вторая. Произведенія Поэзіи. Глава первая. Лирическая Поэзія:* 1. Оды. 2. Гимны. 3. Пѣсни. 4. Каншаты. 5. Элегіи. 6. По-
сланія. 7. Мѣлія Лирическія стихотворенія: а) Эпи-
граммы. б) Мадригалы. в) Сонеты. г) Рондо. е) Тріолеты. *Примѣры изъ сочиненій Ломоносова, Петрова, Державина, Дмитріева, Капниста, Жуковского, Батюшкова, Боброва, Востокова, Мерзлякова и пр. Глава вторая. Повѣствовательная Поэзія:* 1. Собственная Эпика: а) Герои-
ческая. б) Комическая. 2. Меншія эпическія стихо-
творенія: а) Стихотворная повѣсть, б) Баллада, в) Романсъ. 3. Романическая Поэзія: а) Романъ. б) Прозаическая Повѣсть. в) Сказка. — *Примѣры изъ Ломоносова, Петрова, Хераскова, Богданови-
ча, Кострова, Гнѣдига, Дмитріева, Карамзина, Жуковского, Батюшкова, Воейкова и др. Глава третья. Драматическая Поэзія:* 1. Трагедія. 2. Ко-
медія. 3. Драма. 4. Опера. *Примѣры изъ Сумаро-
кова, Княжнина, Озерова, фонъ Визина. Пе-
реводы: Мерзлякова, Гнѣдига, Лобанова, Кокош-
кина, Хмельницкаго. Глава четвертая. описа-
тельная Поэзія.* 1. Собственно Описательная Поэ-
зія. 2. Идиллія. *Примѣры изъ Ломоносова, Державина, Жуковского, Воейкова. Глава пятая. По-
учительная Поэзія:* 1. Собственно Дидактическая Поэма. 2. Сатира. 3. Басня, Припѣча, Аллегорія. *Примѣры изъ Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Дмитріева, Хемницера, Крылова. Въ концѣ сей части помѣщено будетъ Историческое отдѣленіе или примѣры изъ сочиненій и переводовъ древнихъ и старинныхъ Рускихъ Писателей, которые бу-
дутъ служить дополненіемъ и поясненіемъ Исто-
ріи Руской Словесности.*

Особенныя свойства сей новой учебной книги суть слѣдующія:

1. Правила (или теоретическая оной часть) ясны и кратки: они не занимающъ и десятой ча-
сти всего сочиненія.

2. Примѣры извлечены съ величайшею разборчивостію въ отношеніи къ языку и вкусу, и особенно къ нравственности ихъ содержанія, такъ, чтобы книга сія могла быть употребляема юношествомъ обоюбого пола.

Книга сія, какъ выше сказано, состоятъ будетъ изъ четырехъ частей, содержащихъ въ себѣ до 1200 страницъ въ большую осьмушку. Подписная цѣна экземпляру 15 руб. въ бумажѣ. Подписавшійся и внесшій деньги за 10 экземпляровъ, получитъ билетъ на 11, за 100 билетъ на 115, а за 200 билетъ на 250 экземпляровъ. По окончаніи подписки и напечатаніи книги, будетъ она продаваться по 20 рублей. Подписка принимается въ типографіи Издателя, въ большой Морской въ домѣ Г. Аншинова, подъ No 125. Иногородные благоволятъ надписывать требованія свои шуда же безъ приложенія денегъ за пересылку. — Чрезъ четыре мѣсяца по собраніи подписныхъ денегъ за 400 экземпляровъ, книга сія выйдетъ въ свѣтъ. Имена особъ и мѣстъ, споспѣшествовавшихъ изданію оной, будутъ припечатаны, какъ въ самой книгѣ, такъ и въ *Сынѣ Отечества*, по мѣрѣ выдачи имъ билетовъ.

Николай Греть.

VI.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

(Письмо къ Издателю.)

13. „Прошу васъ помѣстить въ *Сынѣ Отечества* письмо сіе и извѣстить челолюбивыхъ благотворителей о бѣдной вдовѣ Коллежской Секретаршѣ *Иринѣ Дмитріевнѣ Селяниковой* и ея семействѣ, состоящемъ изъ семи челолюбъ. Хотя о нихъ уже было опубликовано; но постигшая оную вдову съ ея внучкою болѣзнь пребудетъ необходимой помощи, какъ на лекарство, такъ и на про-

пишаніе, почему и посылаю ей *пять рублей*, а васъ прошу оныя ей доставить. — Почтенные благошворители! войдите въ горестное положеніе бѣдной вдовы, кошорая больна уже весь постъ. Ея дѣти при хожденіи за двумя больными, едва могутъ выработать на кусокъ хлѣба. Они ожидаютъ великаго праздника со слезами и горестію. Но я увѣрена, что Богъ, для свѣтлаго Воскресенія своего, не допустилъ ихъ до крайности. — Живетъ она на Петербургской сторонѣ, въ Монетной слободѣ въ домѣ плавильнаго Подмасерья Петра Иванова, подъ № 1075. *Неизвѣстная.*“

14. Изъ Газетной Экспедиціи С. П. б. Почтамта доставлены обращенные въ пользу бѣдныхъ, (вмѣсто подписки на 1818 годъ *Сѣвернаго Наблюдателя*) *тридцать пять рублей*. Изъ оныхъ выдано: *Десять рублей* (10 р.) бѣдной вдовѣ Н. С. П—ва, живущей въ домѣ С. П. б. Почтамта и *двадцать пять рублей*. (25 р.) обремененной семействомъ женѣ чиновника И. П—вой.

Вдова Коллежская Секретарша *Степанида Никитина*, разоренная въ Москвѣ отъ непріятеля, съ пресмартлою машерью и съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, не имѣя куска хлѣба, просятъ благошворительныхъ особъ оказать имъ вспомошествованіе. Жительство имѣетъ она въ большой Подъяческой въ домѣ Кошомина (бывшемъ Каркавцова) въ № 34.

(6 А п р ѣ л я.)